Грета стояла в ванной комнате на голом дощатом полу, дозволив ситцевому платью сползти с плеч, и глядела на тело, отражавшееся в зеркале. В свете летнего раннего утра ее кожа имела ту же сливочную бледность, как и молоко в ведрах на ферме внизу, и она глядела, как торчали ее соски, будто плотные розовые бутончики на кустах шиповника во дворе.

Как ее тело изменилось каждого за несколько месяцев! Год назад она ещё считала себя ребенком, живой длинной девочкой, которая ещё играла тряпичными куклами и носилась с визгом по Грюнендорфу с остальными детьми. Но сейчас - она осмотрительно провела рукой по упругому животику вверх и ощутила твердую припухлость груди под ладонью - сейчас она теснее не могла считать себя ребенком.

Щёки покрылись румянцем. Это было еще одно метаморфоза, которое началось незадолго - несуразный румянец, тот, что возникал на лице, когда кто-нибудь из батраков глядел на нее. Отчего они бросают на неё такие взоры? Скажем, Ганс, кажется, готов просверлить её насквозь, когда в поле облокотится на вилы и постигает ее своими пронзительными голубыми глазами. Она выбрала бы, Дабы Руди глядел на нее таким образом. С Гансом все, что она может сделать, - это вздёрнуть нос и отойти, Дабы спрятать смущение. "Самодовольная крошечная барышня, " - она слышала, как он бормотал иному парню, когда она поторопилась прочь, сгорая от срама. - "Самовлюблённая девочка, которую бы обтесать пару раз."

Грета проверила воду в ванне. Ей нужно много поспеть раньше, чем встанет светило, когда она должна будет пойти на горные пастбища. Как во многих молочных общинах окрест, это было обыкновенное для молодежи Грюнендорфа дело - уводить скот на пышные высокие пастбища в летние месяцы. У Греты это будет 1-й раз, когда ей позволили идти, правда множество ее друзей теснее ходили прошлым летом, а ее старшая сестра (сейчас теснее огромная, с ребенком) была три года. Ходили слухи, что девушки не одевали панталоны под одежду так, что все, что парню необходимо было сделать... У Греты перехватило дыхание, она увидел тёмную фигуру, разглядывающую её через окно.

Фигуру долговязого герра Майера, коновала, дозволено было узнать точно. В миг ока Грета грохнула ставнями и безрезультатно завернулась в полотенце. Как длинно он стоял там? Ступив в ванну, она ощутила странное чувство, которое не показалось таким уж неприятным, и которое имело происхождение где-то внутри нее, между ног. "Что бы это могло быть?" - поразилась она смущённо.

Горы были подёрнуты дымкой, когда Грета со всеми начала свой длинный путь под звон коровьих колокольчиков. Ребята вышли вперед, а девушки поотстали и обговаривали, кто на ком хотел бы жениться.

— У Руди прекрасная мускулистая грудь, - говорила Хайди, одна из младших девчонок. - Он мог бы отлично трудиться и возвести дом.

— Его мускул немножко ниже, как я посмотрю! - Прогудела Габи, девица постарше, которая теснее бывала на летних пастбищах прежде, и чья огромная грудь была, как показалось Грете, слегка неряшливо зашнурована. Потом старшие побежали догонять ребят и насыпали им полные пригоршни травы и гальки за воротники. Те обернулись и надавали увесистых шлепков по жгучим задницам, что не помогло Грете осознать, подлинно ли у девочек не было панталон под юбками, либо были.

Когда светило поднялось высоко в небосвод и село Грюнендорф оказалось маленьким пятнышком внизу под ними, все сели на траву и поделилихлеб, сыр и эль. Грета сидела рядом

со сверстницами и отслеживала, как Ганс показывает свою силу в борьбе на руках с Клаусом, братом Руди. Ганс легко побеждал. Потом Габи, чей лиф расшнуровался ещё мощнее до неприличия, вызвала Ганса на состязание.

Ганс вначале отказывался, но все кинулись уговаривать, и ему пришлось уступить. Руки у Габи были мощные, но безусловно она была не ровня молодому человеку, и Ганс без усилий стремительно прижал её к земле. А прижав, не стал отпускать, а повалил в траву и взобрался сверху под свист и улюлюканье остальных.

Смотреть дальше стало ниже любых норм морали, правда множество продолжало хихикать и хлопать в ладоши. Грета опустила взор и грызла свой хлеб. До ушей донёсся ещё шум, и, когда она наконец подняла глаза, то увидела ещё несколько извивающихся на траве парочек. Рядом оказался Руди, он сел узко прижавшись своим прочным бедром к её. Она вновь ощутила, как жгучий румянец приливает к лицу, и отвернулась, пытаясь спрятать его. Что-то бормоча, он взял её за подбородок и повернул к себе.

— Я… Я не понимаю, - пролепетала Грета. Они сидели в несуразном безмолвии, пока Грета доплетала венок из ромашек. Бездумно она положила его на голову.

— Дюже прекрасная, - сказал он ласковым голосом с улыбкой и погладил её тяжёлые золотистые волосы. Стремительно, как ястреб, падающий на добычу, его рука уверенно нырнула вниз, отодвинула волосы и достигла сильно зашнурованного лифа.

— Я поражаюсь, как ты можешь в этом дышать! - сказал он пока его искусные пальцы развязывали бант и распускали стягивающую ей грудь материю. Грета напугано оглянулась, не видит ли кто, но другие распались по парам и, казалось, исчезли совсем.

Пока она отвлеклась, Руди спустил платье с плеч и стянул лиф вниз так, что её очаровательные маленькие грудки всецело обнажились. К своему изумлению Грета не ощутила мечты укрыть их от его глаз, а напротив откинулась назад, дозволила раздвинуть ноги, задрать юбки и обнажить бледные гладкие бёдра. Под собой она Ощущала, как прохладный ковёр травы покалывает её плоть, а между ног обнаружилась вновь то необычноечувство, как в ванне, которое просило чего-то… Чего? Она не знала. Вариант результата пришёл через миг, когда пальцы Руди дерзко начали искать бугорок клитора и раздвигать половые губки. Она вздохнула, разводя ноги шире, когда он вставил свои пальцы легко потому, что она теснее была склизкой от источаемых соков. Он взял её руку, прижал к большой выпуклости на брюках и стал водить ею вверх-вниз по каждойдлине.

Глаза её округлились. Она видела только мягенький пенис маленького братика, и не могла представить, что у Руди в штанах. Она дюже отличночувствовала это пальцами.

Однако вовсе скоро им пришлось двигаться дальше, Дабы поспеть к далёкой ферме до темна. Остаток дня Грета изнывала от мечты, затвердевшие соски торчали, вагина ныла неудовлетворённая. Она Ощущала при ходьбе, как половые губки славно трутся друг о другу, что крепко отвлекало, и в сумерках, когда доила скот, она припоминала свои торчащие соски, как Руди трогал их, тянул и катал между пальцами.

Когда спустилась ночь, и они залезли на сеновал спать, Грета верила, что Руди найдёт её. В темноте слышались приглушённые повизгивания и сдавленные смешки, дозволено было предположить, что жильцы якобы мужских и женских углов теснее все перемешались. Но шли

часы, и ей предисловие казаться, что она теснее никогда не удовлетворит эту жажду, переросшую в болезненную ноющую надобность.

Она припомнила, как славно было Ощущать пальцы Руди, постигающие её вульву, непроизвольно сунула руку под ночную сорочку и с изумлениемнашла, что каждая мокрая. Оказалось легко обычным скользнуть пальчиком вглубь в обволакивающее бархатистое тепло. Когда она исследовала бездонные глубины влагалища, внезапно чья-то рука легла на её руку.

— Руди! - Охнула она, но мигом её рот был накрыт прочным требовательным поцелуем. Она вначале противилась, но под покровом ночи было проще отбросить запреты, и скоро она легла на спину, отдаваясь любовнику. Она теснее приготовилась к его твердому жезлу у своего входа, запустила пальцы в волосы и в шоке нашла, что это не коротко стриженная голова Руди! Мгновенно извернувшись, ничего не соображая, она кинулась с сеновала и помчалась наугад босиком

Оказывается даже самая мощная зависимос...

. Сзади было слышно, как соскочил преследователь.

Снаружи на прохладном ночном воздухе ноги быстро несли её по влажной траве. В неясном свете луны было сложно обнаружить тропинку, её сорочка цеплялась и дралась о кусты терновника. Грета слышала, как он широкими шагами догоняет её, рванула со стоном материю, но только разорвала её, а не освободилась. через несколько секунд мощные руки обхватили её сзади, и в серебристом свете луны на лице Ганса всплыла победная улыбка. Нарочито медлительно он захватил рукой пучок её волос и задрал ей голову назад подставляя под свои распухшие губы.

Прижав к пеньку, он навалился на неё сверху, требуя результата своим шершавым алчным языком. Против каждому Грета нашла, что это чувствонеобычным образом славно ей, и, как бы очухавшись ото сна, стала отвечать, свивая свой язычок с его в неспешном неторопливом танце, единовременно чувствуя, как между ног побежали её соки. Она же так хотела Руди!

Тем не менее, ей было славно, когда её грудь прижалась к твёрдой, как стена, груди Ганса, и не противилась, когда он свободной рукой сдернулостатки сорочки, расчищая дорогу напрягшемуся члену.

— Пожалуйста, нежнее! - Выдохнула она, понимая, что хочет его. Припоминая позднее данный свой 1-й раз, она тогда не знала чего ждать, она ни за что не могла представить себе чувство, которое испытывала теперь, когда в неё всё глубже и глубже залезал его член. Только когда он пробил себе путь в её узком мокром влагалище, и она привыкла к его размерам, он начал щекотливо двигаться внутри, вызывая целое половодье новых ощущений. Когда он повалил её на землю, припомнив, как он прижимал Габи, она стала отвечать на его толчки движениями своего таза вверх насупротив, подстраивая влагалище под наклон его пениса.

Он взглянул вверх блестящими глазами:

— Так ты теснее делала это прежде, а? - В его голосе прозвучала горькая обида, и раньше, чем она сумела ответить, его толчки утратили любуюнежность, и он задолбил ещё глубже, не считаясь с Восприимчивостью её вагинки. С её губ сорвались рыдания, но он не смилостивился, и она продолжала важничать под его выгнутым телом. Он толкал жёстче и жёстче, пока систематический темп внутри неё не перерос в

одну огромнуюнеторопливую волну поражающего наслаждения, возрастающую откуда-то из глубины и разливающуюся по каждому телу вплотную до кончиков пальцев. В экстазе она впилась ногтями в его плечи, вызвав ещё огромную гнев, и пока она лежала истощённая и всхлипывающая под ним, Ганс кончил ей вовнутрь.

Когда она очухалась, её тело было мокрым от росы, и в долине начинало помаленьку светать. Ганса нигде не было видно. Кинув непотребныелохмотья прежней ночной сорочки в терновник, Грета, спотыкаясь, побрела в направлении, откуда, как ей помнилось, она бежала ночью. Когда она встала, из вагинки вытекла струйка спермы, напомнив, что она занимались любовью. Вульва болела, она Ощущала необычное удовлетворение, и совместно с тем хотела ещё. Она брела довольно длинно, но не встретила никаких построек, пока, наконец, не услышала издали плеск воды и хохот. Повернув в том направлении, девица вышла к озеру.

Все были в воде. Гайди подметила Грету первой и счастливо замахала, кажется, не примечая её наготы, от того что все остальные тоже были голы. Грета с радостью разбежалась и прыгнула в воду, задохнувшись от ледяной температуры. Это было здорово смыть с себя липкость прошлой ночи. К её небольшому изумлению Ганс был здесь же в ораве и активно окунал одну из девушек. Грета пожала плечами и нырнула под воду. Она была довольной тем, что случилось, и вульгарна искать Руди.

Парень оказался под водопадом, он ловил безумный поток раскинутыми руками, волосы прилипли к голове. Открыв глаза и увидев Грету, он молниеносно нырнул и неистово схватил её за ноги. Она утратила баланс и, хохоча и захлёбываясь, упала на спину в ледяную воду. Его мощныеруки подхватили её в конечный момент.

— Поймал! - Он окунул её под воду и вытянул обратно. - Ой, обронил. Прости! - Кожа Греты покрылась гусиными мурашками, соски горделивоторчали. Он поймал её рот своим и согрел длинным великолепным поцелуем.

— Где ты была ночью? - Спросил он, когда они всплыли на воздух. - Я искал тебя повсеместно. Где ты пряталась?

Впервые со вчерашнего дня румянец прилил к её щекам, она ничего не сказала. Только сейчас она подметила ещё одну фигурку под водопадом - одну из подруг Габи Анну. Та подплыла к Руди и к ужасу Греты чувственно провела рукой ему по спине и нырнула игриво между ног. Грета не поспела подметить, как его член стал подыматься от таких ласк такой прекрасный в своём гнезде из сверкающих кудряшек. Как ей захотелось теперь Руди!

Он как буд-то прочёл её мысли и подтолкнул голову Греты вниз к торчащему пенису. Что он от неё хотел? Но как только глаза поравнялись, оказалось абсолютно обычным обширно открыть рот и принять большой ствол как дозволено глубже. Обхватив обеими руками его у основания, она стала ласково массировать его, доведя до ещё большей жёсткости, нисколько не поразившись с удовольствием разнице между пенисами её 2-хлюбовников. Когда у Ганса был короткий и толстый, напоминавший ей коренастого бычка, данный был стройный и изящный, но от этого не менее твёрдый.

Без предупреждения Анна подплыла к Грете и ласково провела рукой по внутренней поверхности бедра. Грета поразилась, что прикосновение иной женщины может быть для неё столь возбуждащим, и скоро ощутила, как ещё больше склизкая влага смешивается смешивается на и без того мокрой коже. Руди достал член изо рта:

— Поласкай Анну, - подсказал он, направляя руки и губы Греты к отвислой груди

девушки. Вначале Грета воспротивилась, но безоговорочноэротическое чувство полных мягких женских грудей под пальцами изумили, когда она в 1-й раз потрогала чужую грудь.

Она посасывала и поддразнивала соски в руке, а Руди обошёл сзади и раздвинул ей ягодицы, принуждая нагнуться. Когда он нашёл вход, Грета получила новую вероятность сравнить 2-х мужчин и поразилась в восхищении, насколько велико он может запихнуть. Она стонала от удовольствия, а Анна игралась с её клитором. Через какое-то время комбинация ощущений как внутренних, так и наружных оказалась слишком мощной, и Грета содрогнулась и задохнулась во втором оргазме. А когда открыла глаза, подметила, как что-то движется за скалой в нескольких метрах.

Когда она взглянула дальнейший раз позже того, как помогла Анне раздвинуть половые губки для члена Руди, то увидела пастуха, одного из стариков, которые живут в горах круглый год. А по улыбке на его лице дозволено было додуматься, что он давным давным-давно не видел юного голого тела. Поняв, что он отслеживал всё это время, как её трахали, Грета завелась ещё огромнее. И когда Анна застонала и кончила, а Руди всё ещё не утратил своей эрекции, Грета села на край скалы водоёма и вновь развела обширно ноги перед ним на виду у ветхого пастуха. Светиловысушило её кожу, оставив только дрожащую лужицу на пупке, она смаковала идею, как он ликующе дрочит себе до оргазма, представляя, что трахает её.

Руди отвернулся от обоих женщин:

— У нас тут ещё три месяца, - сказал он. В самом деле казалось необычным, что ещё вчера молодая девчонка Грета краснела от одного взоракузнеца во дворе. А сегодня - рассуждала она - она с удовольствием наслаждается помимо прочего мыслью о том, что сторонний глядит, как она занимается любовью. Она повернулась и укусила Анну за ушко. В один день она подросла в женщину. И да, у них ещё целых три месяца на летнем пастбище.

http://tl.rulate.ru/book/3953/109237